

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1711
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
6155-6158	Птицы на полотнах последней Великой княгини России Ольги Александровны Романовой (1882-1960).
Е. Э. ШЕРГАЛИН
6159-6165	О гнездовании чёрного аиста <i>Ciconia nigra</i> на скалах в Алтайском крае. С. В. ВАЖОВ, О. В. ПОПОВ, А. В. ГРИБКОВ, В. Н. НИКУЛКИН
6165-6175	Роль птиц в распространении семян лесных и болотных растений. В. В. МАЗИНГ
6175-6176	О расселении сизого голубя <i>Columba livia</i> в Забайкалье.
В. Е. ФЛИНТ
6176-6177	Курганник <i>Buteo rufinus</i> в Волгоградском Заволжье.
В. Н. ПИМЕНОВ, В. П. БЕЛИК
6178-6187	Пролёт птиц в окрестностях Таллина.
А. Я. МАНК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
E x p r e s s - i s s u e

2018 № 1711

CONTENTS

- 6155-6158 Birds on the canvases of the last Grand Duchess of Russia
Olga Alexandrovna Romanova (1882-1960).
E . E . S H E R G A L I N
- 6159-6165 About nesting of the black stork *Ciconia nigra* on rocks
in Altai Krai. S . V . V A Z H O V , O . V . P O P O V ,
A . V . G R I B K O V , V . N . N I K U L K I N
- 6165-6175 The role of birds in the distribution of seeds of forest
and marsh plants. V . V . M A Z I N G
- 6175-6176 On expansion of the rock pigeon *Columba livia*
in Transbaikalia. V . E . F L I N T
- 6176-6177 The long-legged buzzard *Buteo rufinus* in Volgograd
Trans-Volga. V . N . P I M E N O V , V . P . B E L I K
- 6178-6187 Migrations of birds in the vicinity of Tallinn.
A . Y a . M A N K
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Птицы на полотнах последней Великой княгини России Ольги Александровны Романовой (1882-1960)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Falconry Heritage Trust, P.O.Box 19, Carmarthen, SA33 5YL, Wales, UK. E-mail: fht@falcons.co.uk; zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 18 октября 2018

Великая княжна Российского Императорского дома Ольга Александровна Романова (1882-1960) была младшей дочерью императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны и родной сестрой последнего русского царя Николая Александровича Романова (1868-1918).

Автопортреты Ольги Александровны Куликовской-Романовой.

Её годы прошли в России, а после эмиграции – главным образом в Дании и Канаде. Всю свою жизнь она была прекрасной художницей и написала более 2000 картин. Доходы от их продажи позволяли ей поддерживать семью и заниматься благотворительностью.

Ольга Александровна умерла в возрасте 78 лет, семь месяцев спустя после смерти старшей сестры Ксении Александровны. Таким образом, на момент смерти она оставалась последней Великой княжной дома Романовых.

Эта талантливая женщина прожила длинную, плодотворную, но очень непростую жизнь. Она источала добро и постоянно стремилась помогать многим людям. В 1901 году она, ещё на Родине, вышла за-

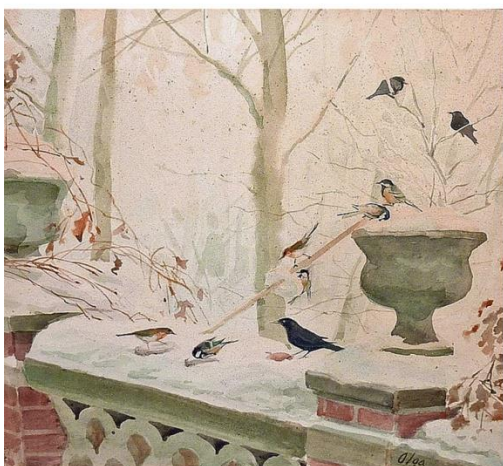
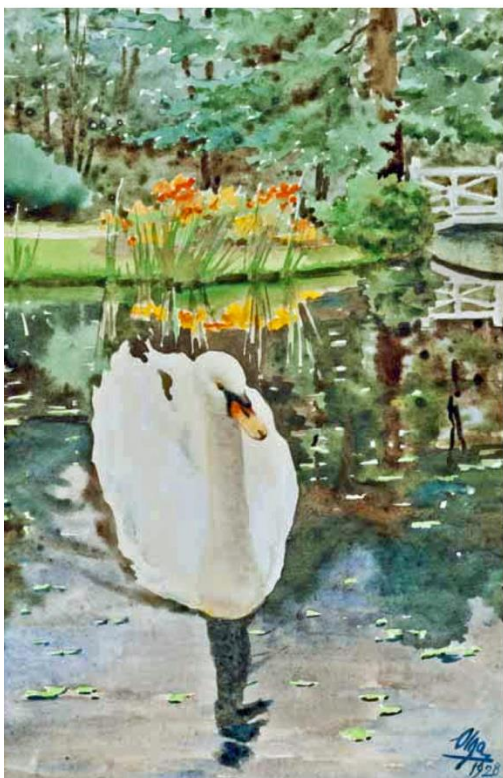
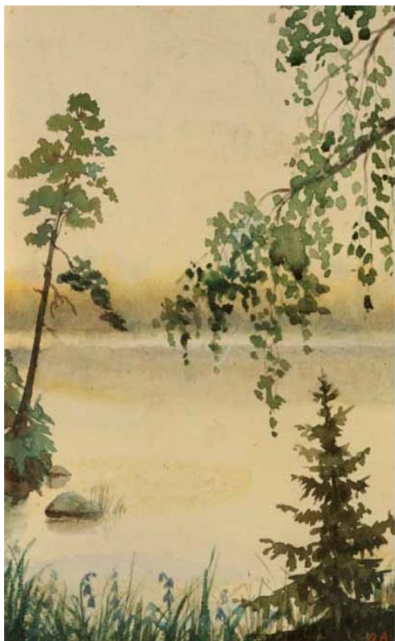
муж за герцога Петра Александровича Ольденбургского (1868-1924), но брак оказался неудачным и закончился разводом. Впоследствии Ольга Александровна вышла замуж за простого офицера Кирасирского полка Николая Александровича Куликовского (1881-1958) и с ним нашла семейное счастье. Она пережила мужа лишь на 2 года. Вдвоём они воспитали двух сыновей: Тихона (1917-1993) и Гурия (1919-1984).

Из всех видов живописи она предпочитала акварель и писала чаще всего натюрморты. На большинстве её картин изображены цветы, летние пейзажи, сцены деревенской жизни. Но есть среди них и несколько интересных полотен с птицами.

Невестка Ольги Александровны Великая Княгиня Ольга Николаевна Куликовская-Романова возглавляет Благотворительный фонд имени Ея Императорского Величества Великой княгини Ольги Александровны. Этот фонд ведёт большую общественную и просветительскую деятельность: помогает детским домам, несовершеннолетним, отбывающим наказание в местах лишения свободы, родильным домам, устраивает выставки и лекции по всей России.

Стараниями Ольги Николаевны Куликовской-Романовой и этого фонда за рубежом и в России в последние годы было организовано несколько больших выставок творчества Ольги Александровны. Благодаря им у нас появилась возможность познакомиться с её работами и в отношении пернатого царства.

Слева – Ольга Александровна за работой.
Справа – Могила Великой княгини Ольги Александровны на кладбище
North York cemetery в Торонто в Канаде.

Простота в общении Ольги Александровны, её открытость и отсутствие даже намёка на какой-либо снобизм, истинная демократичность поражали многих людей, имевших счастье знать последнюю Великую княгиню. Свои картины она подписывала тоже всего одним словом – Ольга. Хорошо видно, что птицы были далеко небезразличны Ольге Александровне, а в сеницах она разбиралась даже очень хорошо.

Приятно сознавать, что пусть спустя целый век, её творчество наконец-таки возвращается в родные пенаты.

О гнездовании чёрного аиста *Ciconia nigra* на скалах в Алтайском крае

С.В.Важов, О.В.Попов, А.В.Грибков, В.Н.Никулкин

Сергей Викторович Важов. Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М.Шукшина. Ул. Короленко, д. 53, Бийск, 659333, Россия.

E-mail: vazhov49@mail.ru

Олег Васильевич Попов. Натуралист-любитель. Село Ельцовка, Алтайский край, Россия

Алексей Владимирович Грибков, Виктор Николаевич Никулкин. Геблеровское экологическое общество. Ул. 50 лет СССР, д. 8, кв. 72, Барнаул, 656057, Россия. E-mail: gribkov2005@list.ru

Поступила в редакцию 22 декабря 2018

В России чёрный аист *Ciconia nigra* распространён очень широко, его ареал охватывает среднюю тайгу и юг лесной зоны на всём их протяжении. Несмотря на это, он довольно редок и поэтому занесён в Красные книги Российской Федерации (2001), Алтайского края (2016) и других регионов. Эта красивая, крупная и заметная птица придаёт особую эстетическую привлекательность природным ландшафтам (Черемисин и др. 2017). Для Алтайского края имеется немало наблюдений чёрного аиста, в том числе и гнездовых находок, но в целом в регионе аист изучен крайне слабо. Весьма скудна информация по биологии, гнездовой и миграционной экологии вида в условиях края, а численность и тенденции её изменения в регионе почти неизвестны, есть лишь её субъективные оценки (Красная книга... 2016).

В Алтайском крае чёрный аист не проявляет избирательности в отношении рельефа и гнездится как на равнинах, так и в горах (Красная книга... 2016). Однако абсолютное большинство известных в этом крае гнёзд аиста располагается на деревьях (рис. 1). Тем не менее, известно, что чёрный аист сооружает свои гнёзда не только на деревьях, но и в других местах. В горных районах аист может устраивать гнёзда на скалах. В Казахском мелкосопочнике, например, установлено гнездование чёрного аиста на скале в полупещере на высоте 10 м от подножия и в 5 м от вершины (Березовиков, Ерохов 2011). Есть информация о гнездовании чёрного аиста в 1976 году на уступе скалы в верховье реки Белой на Тигирекском хребте Западного Алтая (Щербаков 1982). На южном склоне Тигирекского хребта пара чёрных аистов летом 1981 года предположительно гнездилась на скалах в районе истока реки Таловки (Байдавлетов, Мищенко 2011). Гнездо чёрных аистов на скале около устья реки Бобровки весной 1982 года обнаружил охотник-любитель И.В.Завизионов (цит. по: Байдавлетов, Мищенко 2011).

В Алтайском крае известно немного гнёзд чёрного аиста в горной местности. Несколько гнёзд обнаружено на приречных скальных об-

нажениях долин Чарыша и Ануя, у границы с Республикой Алтай, и одно гнездо найдено на скале на Колыванском хребте, где чёрный аист имел общий гнездовой участок с беркутом *Aquila chrysaetos*, периодически меняясь с ним гнёздами (И.В.Карякин, устн. сообщ.). Другой информацией о гнездовании чёрного аиста на скалах в Алтайском крае мы не располагаем, поэтому описанные ниже наблюдения представляют определённый интерес.

Рис. 1. Типичное для Алтайского края гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra*. Среднеобской лесной массив, заказник «Кислухинский». 2 июня 2014. Фото С.В.Важова.

Один из авторов данного сообщения, О.В.Попов, практически ежегодно начиная с 1984 года спускается по реке Чумыш от села Сары-Чумыш до села Ельцовка. Впервые на этом участке реки чёрного аиста удалось наблюдать в конце 1980-х годов. Позднее найдено гнездо на правом берегу реки на скале в урочище Пилы (Гвардейское). Оно располагалось на широкой полке в центральной части приречного скального обнажения (рис. 2, 3). Каждый год в нём было по 3 птенца (рис. 4). В 2016 году гнездо смыло мощным ливнем.

В июне 2016 года во время сплава по реке Чумыш А.В.Грибков и Л.В.Пожидаева отметили чёрного аиста несколько выше по течению – в окрестностях урочища Чёрная Речка (рис. 5), но гнездо не обнаружено (А.В.Грибков, устн. сообщ.). Позднее, 13 июля 2017, на этом участке мы нашли гнездо. Оно располагалось на левом берегу, на полке приречного скального обнажения несколько выше средней части скалы (рис. 6), причём поблизости, у скалы, было много достаточно больших

деревьев, подобных тем, на которых встречаются гнёзда чёрных аистов на равнине. В гнезде находились 4 почти полностью оперённых птенца (рис. 7), взрослая птица прилетела вечером после захода солнца (рис. 8).

Рис. 2. Гнездовая скала чёрного аиста *Ciconia nigra* в урочище Пилы (Гвардейское). Гнездо находится в центре скалы. 20 июля 2008. Фото О.В.Попова.

Рис. 3. Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* в урочище Пилы (Гвардейское). 13 июля 2009. Фото О.В. Попова.

Рис. 4. Выводки чёрного аиста *Ciconia nigra* в гнезде в урочище Пилы (Гвардейское).
20 июля 2008 (вверху) и 13 июля 2009 (внизу). Фото О.В.Попова.

Нужно отметить, что этот гнездовой участок чёрного аиста находится в пределах проектируемой особо охраняемой природной территории федерального значения – национального парка «Тогоул». Придание гнездовым станциям редкой птицы особого защитного статуса и включение их в национальный парк позволит исключить многие угрожающие факторы (браконьерский отстрел, беспокойство, вызванное рубками леса, геологоразведкой и добычей полезных ископаемых и пр.), что,

при прочих благоприятных условиях, даст возможность роста численности популяции чёрного аиста на Салаире.

Рис. 5. Гнездовой участок чёрного аиста *Ciconia nigra* в долине реки Чумыш. Окрестности урочища Чёрная Речка. 13 июля 2017. Фото С.В.Важова.

Рис. 6. Гнездовая скала чёрного аиста *Ciconia nigra* в окрестностях урочища Чёрная Речка. Гнездо находится несколько выше средней части скалы. 13 июля 2017. Фото А.В.Грибкова.

Рис. 7. Выводок чёрного аиста *Ciconia nigra* в гнезде в окрестностях урочища Чёрная Речка. 13 июля 2017. Фото А.В.Грибкова.

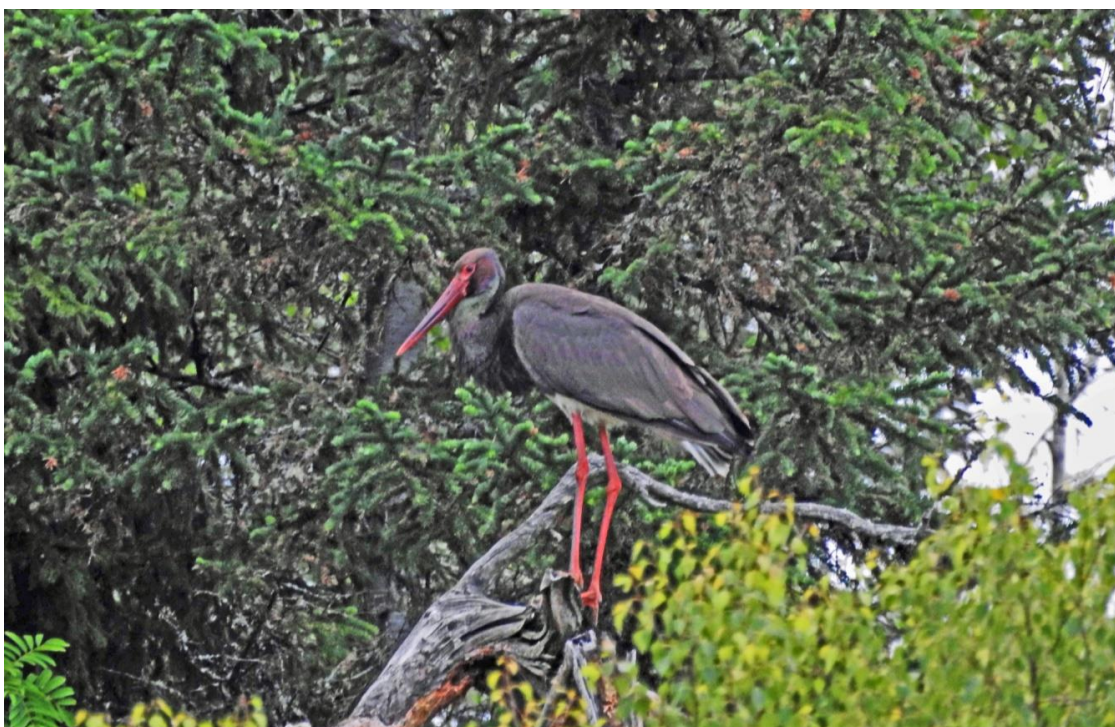

Рис. 8. Чёрный аист *Ciconia nigra* у гнезда в окрестностях урочища Чёрная Речка. 13 июля 2017. Фото А.В.Грибкова.

Литература

- Байдавлетов Р.Ж., Мищенко В.П. 2011. Чёрный аист *Ciconia nigra* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (692): 1942-1947.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2011. О гнездовании чёрного аиста *Ciconia nigra* в Казахском мелкосопочнике // *Рус. орнитол. журн.* **20** (698): 2101-2102.
- Черемисин А.А., Важов С.В., Фёфелова А.Ю., Важов В.М. 2017. Озера Колыванское, Манжерокское и Ая: рекреация и экологические проблемы // *Современные проблемы*

науки и образования 2. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26293> (дата обращения: 20.12.2018).

Щербаков Б.В. 1982. О некоторых редких птицах на востоке Казахстана // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 201-203.

Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. 2016. 3-е изд., переработ. и доп. Барнаул, 2: 1-312.

Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: 1-863.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1711: 6165-6175

Роль птиц в распространении семян лесных и болотных растений

В.В.Мазинг

*Второе издание. Первая публикация в 1957**

Орнитохория – распространение плодов и семян при помощи птиц – как своеобразная форма связи между растительностью и животным миром интересовала натуралистов уже давно. Ч.Дарвин (1937) лично проводил опыты для установления жизнеспособности семян при их распространении птицами. Известными опытами А.Кернера (1900) и исследованиями многих других учёных к началу XX столетия в общих чертах было установлено, какие виды растений расселяются при помощи птиц и какие виды птиц, кормясь плодами (семенами), распространяют эти растения.

Период преимущественно описательного изучения орнитохории завершается в 1930-х годах, когда выходит ряд сводок, содержащих наряду с обширным фактическим материалом и некоторые обобщающие выводы (Ульбрих 1928; Шустер 1930; Куусисто 1932; и др.). Однако недостаточный учёт условий, необходимых для распространения плодов и семян в различных биоценозах, и почти полное отсутствие количественного анализа явлений орнитохории в исследованиях того времени не дают возможности оценить роль этого явления в различных ландшафтах, не говоря о выяснении его хозяйственного значения.

Современная экология, по справедливому замечанию Г.А.Новикова (1953а, с. 39), «... всё в большей мере переходит от простого описания явлений к их численному, количественному выражению, т.е. становится на путь, давно известный в других отраслях биологии».

* Мазинг В.В. 1957. Роль птиц в распространении семян лесных и болотных растений // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 384-392.

Советские учёные, изучая организмы в единстве со средой обитания и широко применяя количественные сравнительно-экологические методы исследования, дают более глубокий и всесторонний биоценологический анализ явлений орнитохории. Кроме работ, посвящённых вопросам орнитохории (Зажурило 1931; Ильинский 1945; Новиков 1948; и др.), есть новые сводки и статьи, в которых изложены ценные материалы о питании птиц ягодами (Формозов, Осмоловская, Благосклонов 1950; Благосклонов 1951; Новиков 1952, 1953а,б; и др.).

Русские лесоводы и ботаники уже давно обратили внимание на практическую сторону орнитохории, подчёркивая значительную роль птиц в процессе естественного возобновления леса и образования подлеска из кустарниковых пород. В настоящее время в связи с полезащитным лесоразведением и общим расширением площадей лесных культур, а также с озеленением городов и населённых пунктов вопрос о роли птиц в искусственно созданных насаждениях представляет особый интерес. Тем не менее, конкретных исследований, выясняющих роль отдельных видов птиц в распространении разных растений, ещё очень мало. Несмотря на огромное количество отдельных наблюдений и опытов, сделанных как орнитологами для выяснения питания птиц, так и ботаниками для изучения распространения растений, всё же их не всегда можно использовать для решения вопросов орнитохории.

Орнитолог, изучая содержимое желудков птиц, не имеет возможности проследить дальнейшую судьбу семян, а ботанику нелегко выяснить, кем принесено какое-либо семя в место прорастания. Но нередко орнитолог в процессе своей полевой работы наблюдает отдельные случаи неоспоримого распространения семян какого-либо растения изучаемой птицей или выясняет различные условия, необходимые для расселения растений при помощи птиц. Обратить внимание орнитологов на необходимость регистрации всех подобных фактов, имеющих большое значение для выявления закономерностей расселения растительности, — основная цель настоящей работы. Вопрос о распространении семян при помощи птиц чрезвычайно широк, так как охватывает большое количество видов птиц и растений. Поэтому, желая сосредоточить внимание на самом основном в этом явлении, мы поставили задачу ответить в первую очередь на следующие вопросы: в каких ландшафтах расселение семян при помощи птиц наиболее распространено, какие птицы являются основными распространителями семян, какие растения распространяются с их помощью наиболее успешно.

При решении этих вопросов мы ограничиваемся рассмотрением эндозоохории, т.е. распространения плодов и семян, проходящих органы пищеварения птиц. К эндозоохории мы причисляем также гемиэндозоохорию (Ильинский 1945), при которой семя проходит не весь пищеварительный тракт и выбрасывается в виде погадки.

Ответ на первый вопрос – в каких ландшафтах орнитохория наиболее распространена – даёт анализ основных способов распространения растений в различных ценозах. Прежде всего нас интересует число видов растений с сочными плодами в различных типах ландшафта, так как плоды такого строения выработались в эволюции растений как приспособление к зоохории, особенно орнитохории (в настоящей работе все растения, имеющие плоды с сочной пищевой тканью, мякотью, называются условно «ягодными растениями», хотя ботанически не все плоды таких растений «ягоды»).

Распределив все виды обычных ягодных растений флоры Эстонии по основным ландшафтным подразделениям, в которых они встречаются, получаем следующие результаты. На первом месте по количеству видов ягодных растений оказываются леса (включая вырубки, опушки леса, редины). У нас в лесах встречаются 30-40 видов ягодных растений (в северной части Эстонии и на островах в общем больше, чем в южной части). Число ягодных растений самое высокое в более богатых типах леса (почти исключительно кустарниковые и травянистые ягодные растения); на бедных почвах ягодных растений по количеству видов мало (в основном кустарничковые ягодники), но запасы ягодных кормов нередко большие.

Второе место по количеству видов ягодных растений занимают культурные ландшафты – города, населённые пункты с садами, парками, зелёными насаждениями. Здесь, за исключением полей, лугов и пастбищ, можно встретить 25-30 видов ягодных растений, – это главным образом лесные виды и культурные растения лесного происхождения.

На третьем месте стоят болота, где число видов ягодных растений составляет не более 10 видов. На верховых сфагновых болотах при общем ограниченном числе видов число ягодных растений относительно высоко (до 1/4 всех цветковых растений).

Последнее место занимают все другие открытые ландшафты с небольшим числом ягодных растений. Среди водной растительности ягодные растения совершенно отсутствуют.

К сожалению, данных о расселении сухих плодов очень мало. Число видов растений, сухие плоды которых распространяются преимущественно птицами, неизвестно, но предполагается, что оно невелико. Поэтому вышеприведённые числа видов ягодных растений дают в самых грубых чертах представление и о том, в каких ландшафтах формирование растительности связано в более значительной степени с явлениями орнитохории. Поэтому мы решили в первую очередь обратить внимание на явления орнитохории именно в лесном и болотном ландшафтах.

Птиц, питающихся плодами и семенами, делят обыкновенно на три группы. Зерноядные птицы имеют чрезвычайно сильный мускульный желудок, в котором семена (часто при помощи камешков и песка) перетираются, повреждаются и теряют, таким образом, всхожесть (рябчик *Tetrastes bonasia*, белая *Lagopus lagopus* и серая *Perdix perdix* куропатки и другие куриные, сойка *Garrulus glandarius*, клесты *Loxia* spp., снегири *Pyrrhula pyrrhula* и т.п.). У всеядных птиц косточки и твердокожие семена в желудке не повреждаются, мягкие же плоды и семена разрушаются (серые вороны *Corvus cornix*, галки *Corvus monedula* и др.). Насекомоядные питаются в основном насекомыми, но в определённые периоды переходят на ягодный корм. Из-за слабо развитого мускульного желудка они питаются только сочными частями плодов и не в состоянии размельчать семена (дрозды *Turdus* spp., славки *Sylvia* spp., зарянки *Erithacus rubecula*, скворцы *Sturnus vulgaris* и др.).

Следовательно, более растительноядные птицы являются худшими распространителями семян, чем насекомоядные, проглатывающие наряду с животным кормом и ягоды.

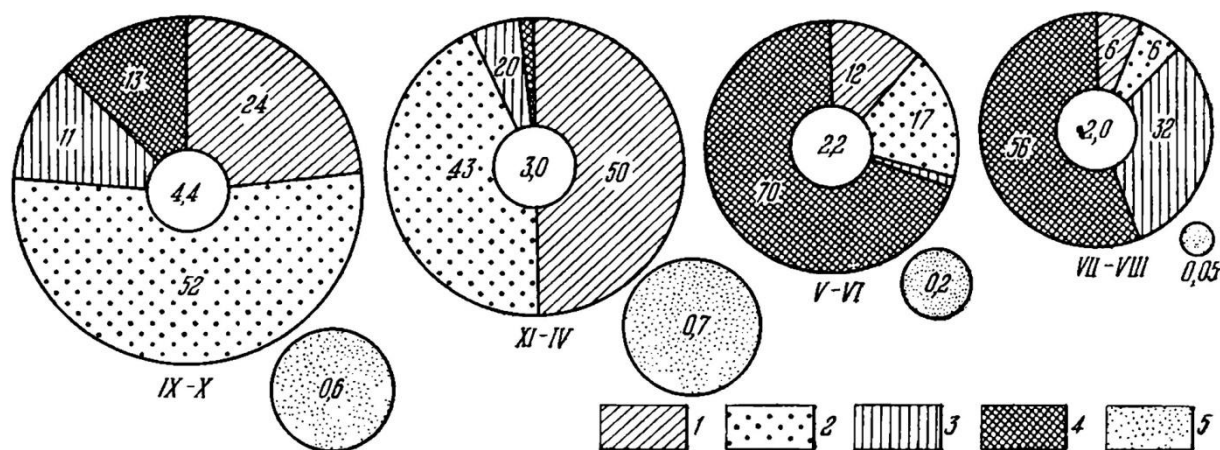
Однако, кроме типа питания и строения желудка, следует обращать внимание и на другие обстоятельства, сильно влияющие на возможность орнитохории. С одной стороны, размеры и строение плода, толщина мякоти и оболочки семян (Зажурило 1931), величина семян (Авдошенко 1939), химические свойства плодов и семян и т.д., с другой стороны, физиологическое состояние птицы, наполненность желудка и характер его содержимого (особенно наличие «перетирателей» — камешков или твёрдых семян) наряду с другими факторами определяют вместе вероятность сохранения всхожести семян при прохождении их через органы пищеварения птицы. Поэтому при совпадении благоприятных условий наряду с основными распространителями семян — дроздами и другими насекомоядными птицами, даже типичные зерноядные виды могут участвовать в расселении растений.

Для установления роли отдельных видов птиц в распространении семян необходимо изучение кормового режима этих видов в течение круглого года с учётом условий, обеспечивающих сохранение всхожести семян. При этом особенно ценный материал дают анализы погадок и экскрементов.

Несомненно, важнейшую роль в распространении семян ягодных растений играют самые обычные виды лесных птиц. Поэтому в качестве примера ниже приведены некоторые результаты изучения питания одного такого вида — сойки *Garrulus g. glandarius*, которая является основным распространителем дуба *Quercus robur* и способствует расселению различных лесных ягодных растений. Просмотренный нами материал — 128 желудков — позволяет сделать некоторые выводы о пи-

тании этой типичной лесной птицы в условиях Эстонской ССР*.

На основании преобладания тех или иных кормов можно весь годовой цикл питания сойки разделить на 4 сезона: зимний – с ноября по апрель; весенний – конец апреля, май и июнь; летний – июль и август; осенний – сентябрь и октябрь. Роль различных групп кормов в отдельные сезоны показана на рисунке. Сезонная смена их у сойки резко выражена: зимой она почти исключительно зерноядна, весной же и летом её корм мало отличается от корма крупных насекомоядных птиц (яйца и птенцы из разорённых сойкой гнёзд в желудках попадают всё же редко). В связи с изменением характера питания птиц и общего среднего объёма содержимого желудков меняются также масса и объём камешков в них. Число камешков-перетирателей пищи достигает зимой при грубом растительном корме (жёлуди, зерно) 300 штук в одном желудке, тогда как летом и ранней осенью камешки почти отсутствуют. Основным растительным кормом сойки служат жёлуди, зёрна хлебных злаков и семена различных лесных ягодных растений.

Сезонные изменения в питании сойки

Большие круги – различный корм в желудках по сезонам (в средних процентах объёма); меньшие круги рядом с большими – средний объём камешков и песка; площадь кругов пропорциональна среднему объёму корма и неорганических частиц в одном желудке (числа в центре больших кругов – средний объём желудка в кубических сантиметрах).

1 – зёрна; 2 – жёлуди; 3 – семена (главным образом ягодных растений);

4 – животный корм (главным образом насекомые); 5 – камешки и песок.

Распространение дуба происходит, как известно, главным образом за счёт спрятанных в лесной подстилке и потерянных сойкой желудей. Жёлуди падают также во время склёвывания их птицей с дерева, при перемещении их из клюва в лапы и при раздабливании кожуры (Холодный 1941), но в таких случаях часто не попадают в благоприятные для прорастания условия. В связи с питанием желудями и распространением дуба преимущественно сойкой у неё выработались интересные приспособления: острые края надклювья, более гибкие лапы с

* Большая часть материала предоставлена Институтом зоологии и ботаники АН ЭССР, где началась также его обработка под руководством доктора биологических наук Э.В.Кумари.

цепкими когтями, очень растяжимый пищевод* (Новиков 1948); этому способу распространения отвечает и форма жёлудя, гладкость и окраска его кожуры (Холодный 1941).

С лесохозяйственной точки зрения в условиях Эстонии распространение дуба сойкой не имеет особого значения: эта птица разносит жёлуди преимущественно в места, где дуб не может расти или остаётся в подлеске (молодые сосновые насаждения на бедных почвах, заросли кустарников на опушках леса и т.д.). Кроме того, надо отметить, что в Эстонии дуб растёт вблизи северной границы своего современного распространения в почти крайних условиях существования, поэтому плодоносит обычно мало и не каждый год. Возобновление при помощи сойки возникает периодически – вслед за годами обильного плодоношения. В те периоды, когда дубовые леса занимали в Эстонии значительную площадь, сойка была, несомненно, лучше обеспечена желудями. С ухудшением климата и с развитием земледелия сойка была вынуждена переходить зимой всё больше и больше на зерновой корм. Судя по литературе (Формозов и др. 1950; Рёриг, Рей и др. – цит. по: Греббельс 1932), питание сойки зерном не локальная особенность или редкое явление, как считают некоторые авторы (Рустамов 1954). Вред, приносимый сойкой сельскому хозяйству, всё-таки невелик, так как она собирает зерно с полей главным образом после уборки хлебов или даже из лошадиного навоза. Иногда сойка уничтожает большое количество гороха и бобов на огородах, расположенных близ леса.

Летом, особенно в августе, в желудке сойки можно найти большое количество семян различных лесных ягодных растений (не менее 16 видов), наиболее часто – семена рябины *Sorbus aucuparia*, малины *Rubus idaeus*, черники *Vaccinium myrtillus* и брусники *Vaccinium vitis-idaea*. Так как камешки и грубые растительные корма встречаются в этот период редко, то часть более твёрдых семян (костяники *Rubus saxatilis*, малины и др.) остаётся в желудке и размельчает пищу, а часть проходит желудок неповреждёнными (или даже приобретают повышенную всхожесть). Поэтому сойка может способствовать расселению этих растений (особенно малины и рябины).

3

Вопрос, какие растения распространяются птицами наиболее успешно, мы пытались разрешить на основании изучения процесса формирования отдельных растительных сообществ.

В первую очередь, рассмотрим расселение птицами лесных растений в некоторых лесных и культурных ландшафтах. Самым подходящим объектом для изучения хода естественного расселения лесных

* Максимальное количество целых желудей, найденных нами в ротовой полости и пищеводе сойки – 9 штук, их общий объём – 12 куб. см; максимальный объём желудка, набитого зерном, – 12,5 куб. см.

растений оказались лесные культуры на бывших сельскохозяйственных угодьях. В изучаемых насаждениях мы закладывали на определённом расстоянии одна от другой 100-200 площадок, каждая радиусом в 1 м, вокруг дерева, и записывали растущие орнитохорные растения. Затем высчитывали встречаемость отдельных видов в процентах к общему числу обследованных площадок в насаждении. Аналогичным образом делались анализы в лесных полосах и в живых изгородях. Результаты некоторых анализов приведены в таблице.

Встречаемость древесных и кустарниковых пород,
распространяемых птицами, в искусственно созданных
насаждениях (в процентах к числу обследованных площадок)

Параметры площадок и виды растений	Номер насаждения							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Господствующая порода 1-го яруса	Ель	Ель	Ель	Ель	Ель	Ель	Сосна	Ель
Состав 2-го яруса	—	—	—	—	—	—	Ель	—
Возраст насаждения, лет	23	60	60	45	58	60	65	120
Полнота насаждения	1.0	1.0	0.9	1.0	1.0	0.8	0.8	0.7
Число площадок	100	120	100	150	120	200	120	100
Ягодные растения								
Рябина <i>Sorbus aucuparia</i>	65	35	30	27	41	77	93	65
Малина <i>Rubus idaeus</i>	12	38	52	25	11	14	45	27
Жимолость <i>Lonicera xylosteum</i>	—	6	6	2	9	2	10	37
Крушина ломкая <i>Frangula alnus</i>	—	2	6	6	5	1	40	16
Бузина красная <i>Sambucus racemosa</i>	26	90	54	—	—	—	3	—
Смородина <i>Ribes nigrum</i> , <i>R. vulgare</i>	72	8	10	1	—	—	2	1
Смородина глухая <i>Ribes alpinum</i>	—	3	5	—	—	—	—	1
Черёмуха <i>Padus racemosa</i>	—	21	8	—	—	—	—	—
Калина <i>Viburnum opulus</i>	—	1	2	—	—	—	—	3
Волчье лыко <i>Daphne mezereum</i>	—	—	2	—	—	1	1	1
Крыжовник <i>Grossularia reclinata</i>	14	3	—	—	—	—	—	—
Шиповник <i>Rosa</i> spp.	1	1	—	—	—	—	—	1
Жостер <i>Rhamnus cathartica</i>	—	2	—	—	—	—	—	—
Боярышник <i>Crataegus</i> spp.	—	2	—	—	—	—	—	—
Барбарис <i>Berberis vulgaris</i>	—	1	—	—	—	—	—	—
Другие орнитохорные растения								
Дуб <i>Quercus robur</i>	—	—	8	1	—	—	—	12
Лещина <i>Corylus avellana</i>	—	1	8	6	—	—	—	9

№ 1 — ветрозащитная еловая посадка в городе Тарту вокруг крупного фруктово-ягодного сада; № 2 — железнодорожные защитные еловые посадки в 1-2 км от Тарту; расстояние от ближайшего леса 0.5-2 км; № 3 — культура ели на богатой почве в лесном массиве Васула, около 6 км от Тарту; №№ 4, 5, 6 и 7 — культурные хвойные насаждения типа кисличника в учебном лесном хозяйстве «Ярвселья» (Ряпинаский район); № 8 — спелый естественный смешанный лес с господством ели в том же лесном хозяйстве.

На основании приведённых в таблице, а также и других имеющихся у нас данных можно сделать следующие выводы.

1. Роль птиц в образовании подлеска в лесных культурах, особенно в заложенных на нелесной площади, очень велика. Во всех исследо-

ванных насаждениях число экземпляров орнитохорных растений превышает во много раз число анемохорных (занесённых ветром).

2. Из местных видов лесных растений особенно успешно распространяется рябина как сравнительно малотребовательная порода. Её семена служат кормом не менее 45 видов птиц (Шустер 1930), из которых распространителями являются не менее 25 видов. Быстро распространяется также малина, отчасти благодаря вегетативному размножению. В лесных массивах распространяются довольно успешно также крушина ломкая и жимолость лесная.

3. Из интродуцированных ягодных кустарников птицы распространяют особенно быстро бузину красную, ставшую в течение последнего столетия одним из самых обыкновенных кустарников городов и населённых пунктов Эстонии. Из других иноземных ягодных пород более успешно расселяется ирга *Amelanchier spicata* – встречаемость в отдельных лесных культурах недалеко от дендропарка достигает 35% – и жимолость татарская *Lonicera tatarica* – встречаемость до 13%. Предпочтение ягод этих кустарников и их успешное распространение птицами неоднократно отмечено в литературе (Брюн 1939; Благосклонов 1951; и др.). Употребления плодов бирючины *Ligustrum vulgare* и снежной ягоды *Symphoricarpos racemosus* и их естественного расселения птицами мы не наблюдали, хотя эти кустарники часто выращиваются в садах, скверах и парках.

4. Из растений, сухие плоды которых распространяются птицами, заслуживают внимания только дуб и лещина. Кроме птиц – сойки, галки и поползня *Sitta europaea* (Новиков 1948), их распространяют также млекопитающие – белка *Sciurus vulgaris* и лесные мыши. Самые обычные декоративные растения Эстонии – сирень *Syringa vulgaris*, спирея *Spiraea* spp. и туя *Thuja occidentalis* – распространяются птицами очень редко, несмотря на то, что зимой многие виды птиц потребляют огромное количество семян этих растений.

5. По сравнению с кустарниковыми ягодными растениями, травянистые (главным образом из лилейных и розоцветных) и кустарничковые ягодники (вороника *Empetrum nigrum*, черника, брусника и другие вересковые) переселяются в искусственно созданные насаждения чрезвычайно медленно. Вероятно, почва насаждений, созданных на прежних сельскохозяйственных угодьях, служит серьёзным препятствием для расселения этих растений нижних ярусов леса.

6. Распространение птицами семян лесных кустарников как предпосылка образования подлеска с лесохозяйственной точки зрения – явление положительное. Большинство пород подлеска улучшают структуру почвы и обогащают её азотом, особенно рябина, бузина, черёмуха – из орнитохорных видов (Ткаченко 1952). Расселение ягодных кустарников расширяет также кормовые запасы и условия гнездования

для полезных в лесном и охотничьем хозяйстве птиц. Ядовитые и вредные кустарники (волчье лыко, барбарис, жостер) распространяются птицами в районе наших исследований медленно.

Для выяснения главнейших орнитохорных растений верховых болот и их распространителей проводились анализы растительности с тщательными поисками возобновившихся семенным путём ягодных растений и лабораторные опыты по прорастанию семян из помёта болотных птиц.

Основные результаты этих исследований следующие.

1. Болотные ягоды (особенно вороника, клюква *Oxycoccus* spp.) служат кормом для птиц круглый год; например, белые куропатки выкапывают их даже из-под снега. Общий запас ягодных кормов на верховом болоте в среднем больше, чем в лесах.

2. Ягоды морошки *Rubus chamaemorus* и болотных кустарничков, особенно брусники и вороники, служат кормом для многих птиц (глухарь *Tetrao urogallus*, тетерев *Lyrurus tetrix*, белая куропатка, утки, серый журавль *Grus grus* – из гнездящихся; кроме того, пролётные и кочующие). Виды птиц – потребителей отдельных болотных ягодников – перечислены Г.А.Новиковым (1952). Тем не менее, семенное возобновление этих растений осуществляется лишь при совпадении ряда благоприятных обстоятельств. Например, белая куропатка и тетерев распространяют брусничные лишь весной, когда у них в желудке преобладают мягкие корма (соцветия пушицы, берёзы и т.п.). Семена ягодных растений, как правило, на сфагновом покрове не прорастают, или же их всходы быстро погибают. Влажная же масса экскрементов служит для ряда растений (клюква, морошка) той питательной средой, благодаря которой семена могут прорасти даже на сфагновом покрове.

3. Твёрдые семена, например морошки, у болотных птиц, особенно молодых уток, журавлей, выполняют роль «перетирателей» пищи, так как необходимых для размельчения пищи камешков на болотах нет.

4. Подавляющее большинство болотных растений размножается главным образом вегетативным путём, и орнитохория не имеет для их возобновления в пределах ценоза особого значения. Зато на более далёкие расстояния и на другие болотные массивы семена разносят почти исключительно птицы. Вероятно, поэтому отдельные более молодые болотные массивы ещё не заселены некоторыми растениями верховых болот – морошкой, вороникой, мелкоплодной клюквой *Oxycoccus microcarpum*.

На основании приведённых наблюдений можно высказать некоторые общие соображения о характере расселения растений птицами.

Быстрое и обильное распространение орнитохорных растений происходит только вокруг старых плодоносящих растений, радиусом не более 200-500 м. Поэтому массовое расселение орнитохорных растений

в незаселённые ими места происходит в основном небольшими «скачками»: следующий «скачок» может произойти только тогда, когда растения, выросшие из перенесённых птицами семян, начнут плодоносить и привлекать новых распространителей. Быстрое расселение малины, бузины, смородины и некоторых других ягодных кустарников зависит отчасти именно от раннего возраста плодоношения этих кустарников по сравнению с древесными породами или медленно растущими болотными кустарничками.

Не меньшего внимания заслуживает дальний перенос семян птицами. Особенно большое значение имеет дальний перенос для распространения растений болот, озёр и других более изолированных в наших ландшафтных условиях ценозов.

Случаи переноса семян птицами дальше 2-3 км сравнительно редки, и поэтому на основании наших немногочисленных наблюдений можно сделать некоторые предположения лишь самого общего характера. Учитывая, что в пищеварительном тракте насекомоядных птиц семена остаются от 12 мин до 3-4 ч (Греббельс 1932), можно предположить, что крупные всеядные и зерноядные птицы, у которых пища задерживается в желудке гораздо дольше (твёрдые семена-перетиратели – даже около месяца), являются при определённых условиях, о чём выше уже сказано, гораздо лучшими переносчиками семян на далёкие расстояния. Доказательством могут служить случаи переноса семян морошки серым журавлём (более чем за 8 км), семян кубышки *Nuphar lutea* кряквой *Anas platyrhynchos* и др. В период кочёвок и перелётов птиц вероятность дальнего переноса семян, конечно, увеличивается. Отсюда больше возможностей распространения на дальние расстояния имеют ягодные кустарники, плоды которых созревают к осени и долго не осыпаются. Возможно, что отдельные кусты красной и чёрной *Sambucus nigra* бузины, встречающиеся далеко от ближайших плодоносящих экземпляров, выросли из семян, занесённых птицами во время осенних кочёвок.

Дальнейшие исследования покажут, в какой степени эти выводы, сделанные на основании ограниченного материала, отражают объективные закономерности орнитохории.

Л и т е р а т у р а

- Авдошенко А.К. 1939. Влияние выпаса скота на травяной покров в лесных посадках степной зоны // *Учён. зап. Лен. пед. ин-та им. Герцена* 25.
- Благосклонов К.Н. 1951. Деревья и кустарники полезащитных лесонасаждений, способствующие привлечению полезных птиц // *Охрана природы* 14: 16-26.
- Брюн Л.А. 1939. Наблюдения над животным миром Савальской лесной дачи в 1938 г. // *Учён. зап. Лен. пед. ин-та им. Герцена* 25.
- Дарвин Ч. 1937. *Происхождение видов*. М.
- Зажурило К.К. 1931. К классификации орнитохорных плодов и семян // *Журн. Рус. бот. общ-ва* 16, 2/3: 169-189.

- Ильинский А.П. 1945. Расселение растений (основные понятия и термины) // *Природа* 5: 45-55.
- Кернер А. 1900. *Жизнь растений*. СПб., 2.
- Новиков Г.А. (1948) 2002. О распространении дуба сойкой *Garrulus glandarius* // *Рус. орнитол. журн.* 11 (179): 222-224.
- Новиков Г.А. 1952. Материалы по питанию лесных птиц Кольского полуострова // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1155-1198.
- Новиков Г.А. 1953а. *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-502.
- Новиков Г.А. 1953б. Роль позвоночных животных в жизни леса // *Животный мир СССР*. М.; Л., 4: 599-630.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 13-104.
- Ткаченко М.Е. 1952. *Общее лесоводство*. 2-е изд. М.: 1-304.
- Формозов А.Н., Осмоловская В.И., Благодослов К.Н. 1950. *Птицы и вредители леса: Значение птиц в регулировании численности вредных насекомых леса и лесных посадок*. М.: 1-182.
- Холодный Н.Г. 1941. О расселении дуба в естественных условиях // *Бот. журн. СССР* 26, 2/3: 139-147.
- Groebbels F. 1932. *Der Vögel*. Berlin, 1.
- Kuusisto P. 1932. Übersicht über die Zoochorie-Forschung in Fennoskandia // *Ann. Soc. Zool. Bot. Fenn.* Vanamo 12: 107-142.
- Schuster L. 1930. Über die Beerennahrung der Vögel // *J. Ornithol.* 78, 3: 273-301.
- Ulbrich A. 1928. *Biologie der Früchte und Samen (Karpobiologie)*. Biol. Studienbücher. Berlin, 6.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1711: 6175-6176

О расселении сизого голубя *Columba livia* в Забайкалье

В.Е.Флинт

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Сизый голубь *Columba livia* в Прибайкалье был известен до последнего времени только для западных районов (долина реки Ангара). В Забайкалье он никем из исследователей не отмечен.

Всё Забайкалье, включая самые южные районы, населяет систематически и экологически близкий вид — скалистый голубь *Columba rupestris*. Основными местами его гнездования в указанном районе являются постройки в населённых пунктах (городах и посёлках), заимки и обрывистые выходы скал.

* Флинт В.Е. 1962. О расселении сизого голубя в Забайкалье // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 2: 226-227.

Летом 1961 года при обследовании юго-восточного и восточного побережий Байкала мы встретили сизого голубя в значительном количестве в посёлках Байкало-Кударинского района (Оймур и другие) и населённых пунктах, расположенных вдоль Баргузинского тракта (Турунтаево, Усть-Баргузин, Баргузин и Курумкан). По долине реки Баргузин гнездование сизого голубя прослежено до посёлка Сухули. В обследованном районе сизый голубь встречен только в пределах более или менее крупных населённых пунктов. На скалистых обрывах и на удалённых от населённых пунктов заимках гнездование его не обнаружено.

В населённых пунктах сизый и скалистый голуби часто образуют смешанные стаи, где численно преобладает сизый голубь. В тех же районах, но вдали от населённых пунктов, встречались стайки, состоящие исключительно из скалистых голубей.

Сизый голубь заметно крупнее, сильнее и агрессивнее скалистого. При равных со скалистым голубем условиях он успешно занимает лучшие места для устройства гнёзд. В отдельных случаях мы наблюдали смешанные пары (сизый голубь – самец, скалистый – самка), давшие жизнеспособное потомство (межвидовая гибридизация). Не исключено, что поглотительное скрещивание будет одним из важных факторов вытеснения скалистого голубя сизым в селениях Забайкалья.

Отсутствие в литературе указаний на встречи сизого голубя в Забайкалье, наличие межвидовой гибридизации, сравнительно узкое распространение сизого голубя вдоль побережья Байкала и полное его отсутствие в Улан-Удэ и южных районах (Кяхта, среднее течение реки Селенги, река Джида) дают основание полагать, что вселение сизого голубя в Забайкалье произошло в самое последнее время.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1711: 6176-6177

Курганник *Buteo rufinus* в Волгоградском Заволжье

В.Н.Пименов, В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Курганник *Buteo rufinus* во второй половине XX века стал одним из наиболее характерных, типичных видов хищных птиц полупустынного

* Пименов В.Н., Белик В.П. 2010. Курганник в Волгоградском Заволжье
// Орнитология в Северной Евразии. Оренбург: 250.

Заволжья. Наши исследования 2004-2008 годов были направлены на выяснение динамики численности и особенностей экологии курганника в современных условиях Волгоградского Заволжья, а также на изучение лимитирующих факторов, определяющих распространение данного вида в полупустынях Северного Прикаспия. Всего за 5 лет было закартировано 80 гнездовых участков, на 76 из которых находились жилые гнезда, на двух – разоренные и на двух – нежилые постройки.

В настоящее время область стабильного гнездования курганника в Волгоградском Заволжье расположена к востоку от посёлков Солдатско-Степное – Катричев – Маяк Октября и к югу от посёлков Красноселец – Гормаки – Прудентов. Наиболее плотные гнездовые группировки выявлены у посёлков Катричев и Вишневка, тогда как вокруг озера Булухта, где прежде были весьма крупные поселения (Чернобай и др. 2000), число гнёзд в последние годы постепенно сокращается.

Обилие курганника на обследованной территории, судя по результатам учёта гнёзд, колебалось по годам в среднем от 3.2 до 4.7 пар на 100 км², а его популяция, населяющая полупустынные скотоводческие районы с наиболее оптимальными условиями обитания в районе озёр Булухта, Эльтон и Боткуль (примерно 100×100 км²), составляет, по нашей оценке, не менее 300-400 гнездовых пар с тенденцией к дальнейшему росту. Во всей Волгоградской области сейчас может гнездиться до 500 пар, заселяющих, кроме заволжских полупустынь, целинные солончаковые лиманы к западу от посёлка Катричев и к северу от посёлка Прудентов (вплоть до реки Еруслан), а также Ергени и Сарпинскую низменность на правобережье Волги (Чернобай и др. 2000; Чернобай 2004; Завьялов и др. 2005).

Большинство гнёзд (87%) сейчас располагаются на деревьях, в основном на тополе (21%) и вязе (18%), несколько реже они сооружаются на ивах (16%) и грушах (16%). Размещение гнёзд курганника в Приэльтонье в 1960-1980-е годы заметно отличалось от нынешнего (Линдeman 1985). Тогда на деревьях было устроено всего 56% гнёзд, а на сооружениях человека (геодезических вышках, опорах ЛЭП, стогах сена) – 42%. В последние годы курганники стали чаще гнездиться также на земле (10 гнёзд), что связано, возможно, с продолжающейся гибелью деревьев при степных пожарах. Однако выживаемость наземных гнездовых курганника сейчас весьма низкая.

В среднем эффективно гнездятся 67.5% пар курганников, выкармливающих по 1-5 птенцов, в среднем по годам – 2.5-3.2 птенца на пару. Это, очевидно, достаточно высокий показатель, обеспечивающий прирост популяции.

Пролёт птиц в окрестностях Таллина

А.Я.Манк

*Второе издание. Первая публикация в 1957**

На северном побережье Эстонии, на южном берегу Финского залива, одним из лучших мест для изучения пролёта птиц могут считаться окрестности Таллина. Пролёт птиц уже издавна привлекает внимание местных орнитологов и любителей природы. В 1860-е годы здесь впервые начал изучение миграций птиц В.Руссов. После В.Руссова в конце XIX столетия и в начале XX исследованием птиц в окрестностях Таллина занимался П.Васмут. Собранный им материал также касается главным образом морских и прибрежных птиц, в том числе и их миграций. Почти одновременно с Васмутом пролёт птиц наблюдал О.Кох. С 1926 по 1941 год наблюдения на побережьях у Таллина производил Э.В.Кумари. Кроме него, здесь работали также другие орнитологи и любители птиц.

Автор приступил к изучению жизни птиц в окрестностях Таллина с 1937 года. Мною проведены более или менее регулярные наблюдения за пролётом птиц с осени 1937 до весны 1941 и с осени 1945 до весны 1954 года. В период 1941-1945 годов наблюдения проводились работниками музея естественных наук.

В подавляющем большинстве случаев в течение последних 20-30 лет применялся экскурсионный метод наблюдений. Экскурсии проводились по постоянным маршрутам, охватывающим окрестности Таллина в радиусе 20-25 км, причём чаще всего посещались прибрежные районы. В некоторых случаях предпринимались экскурсии и в отдалённые окрестности, наиболее интересные по пролёту птиц.

Задача настоящей статьи – дать на основе указанных материалов и личных наблюдений краткий обзор пролёта птиц в окрестностях города Таллина.

Ландшафтные условия окрестностей Таллина довольно разнообразны. Море здесь богато островами, островками и рифами, а также полуостровами, мысами и мелководными тихими, глубоко вдающимися в материк заливами. Побережье извилистое, в большинстве случаев низкое, с многочисленными отмелями и валунами. В некоторых местах на побережье встречается крутой глинт. Берег заливов часто илистый, иногда песчаный, покрыт редким тростником и камышом. В море выходит несколько коллекторов загрязнённых вод. В окрестности

* Манк А.Я. 1957. Пролёт птиц в окрестностях Таллина // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 100-107.

Таллина имеются довольно большие богатые кормом озёра: Юлемисте, Харку и Маарду. В этих местах возможен хороший отдых и кормёжка, и пролетающие морские и прибрежные птицы в массе скопляются здесь в период миграции. Многие виды северных сухопутных птиц, пролетающие через окрестности Таллина, находят благоприятные условия для отдыха и кормёжки наряду с морским побережьем на лугах, альварах, болотах разного типа, в лесах и среди разнообразного культурного ландшафта, включая посёлки и города. Море у Таллина зимой редко замерзает полностью. Даже в очень суровые зимы всё же остаются открытыми пути судов и устья коллекторов сточных вод. Это даёт возможность зимовать здесь некоторым морским птицам даже в самые суровые зимы.

Пролётных куликов в окрестностях Таллина отмечено 33 вида и подвида. Из них к обыкновенным пролётным птицам относится 16 видов и подвидов: чибис *Vanellus vanellus*, тулес *Pluvialis squatarola*, западноевропейский и восточноевропейский галстучник *Charadrius hiaticula*, обыкновенный и малый чернозобик *Calidris alpina*, кулик-воробей *Calidris mineta*, белохвостый песочник *Calidris temminckii*, тухтан *Philomachus pugnax*, щёголь *Tringa erythropus*, большой улит *Tringa nebularia*, травник *Tringa totanus*, фифи *Tringa glareola*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, большой кроншнеп *Numenius arquata* и бекас *Gallinago gallinago*. Пролёт перечисленных видов наблюдается ежегодно как весной, так и осенью, причём тулес, белохвостый песочник, щёголь, травник, большой улит, фифи, перевозчик и бекас осенью встречаются в большем количестве, чем весной. Со времён Руссова в пролёте этих видов не произошло заметного изменения.

При пролёте большинство птиц останавливается на побережье для отдыха и кормёжки, образуя массовые скопления в заливе Копли у Пельгулин, Мустыйэ и Хаберсти, в заливе Тискре, на побережье между Пирита и Маарьямяэ, на полуострове Пальяссаар, на рифах у Какумяэ и др. Некоторые виды, как чернозобик, галстучник, кулик-воробей и белохвостый песочник, при остановках как весной, так и осенью нередко образуют стаи в сотни особей. Остальные кулики почти всегда появляются только маленькими стайками или даже одиночно. Часть больших кроншнепов совершает пролёт без остановки; их стаи часто перелетают по ночам даже через город. Без остановки пролетает также некоторая часть чибисов.

Несколько слабее выражен пролёт золотистой ржанки *Pluvialis arcticaria*, малого зуйка *Charadrius dubius*, краснозобика *Calidris ferruginea*, черныша *Tringa ochropus* и вальдшнепа *Scolopax rusticola*. Эти виды также встречаются здесь осенью в значительно большем количестве, чем весной. Особых расхождений с данными Руссова не отмечено. Пролёт золотистой ржанки происходит преимущественно через болота

и альвары стайками по несколько десятков особей, но на побережье моря они встречаются чаще одиночно или стайками из нескольких птиц. Малый зуёк и черныш при пролётах появляются преимущественно на взморье и на берегах рек и озёр. Однако краснозобика можно встретить только на морском побережье. Интересно отметить, что и вальдшнеп иногда пролетает прямо над городом. При этом некоторые, сильно уставшие особи спускаются на отдых в городских парках, бульварах, а иногда даже на улицах города. Местами остановок пролётных вальдшнепов в окрестностях Таллина служат заболоченные леса. Более или менее неизменным, по сравнению со временем Руссова, остался пролёт среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*, дупеля *Gallinago media* и кулика-сороки *Haematopus ostralegus*, которые в оба периода пролёта наблюдаются в небольших количествах. Среднего кроншнепа и кулика-сороку в этот период можно встретить на взморье; первого — иногда и на одном приморском верховом болоте (Ыйсмяэ); а дупеля, кроме взморья, — часто и по берегам озёр.

В малом количестве пролетает исландский песочник *Calidris canutus*, который встречается только на взморье. Если во времена Руссова этот вид отмечался в оба перелётных периода, то за последние десятилетия он встречается только осенью, причём численность его значительно снизилась. К очень редким пролётным куликам относится песчанка *Calidris alba*, грязовик *Limicola falcinellus*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, малый веретенник *Limosa lapponica* и гаршнеп *Lymnocyptes minimus*. При пролёте все они встречаются только на берегу моря. Песчанку, грязовика, малого веретенника и гаршнепа как во времена Руссова, так и в течение последних десятилетий видели только при осеннем пролёте. Круглоносый плавунчик, который во времена Руссова и Васмута встречался только при осеннем пролёте, за последние годы в отдельных случаях отмечен также и весной. Во времена Руссова и даже Васмута регулярно, хотя и в малом количестве, пролетали хрустан *Eudromias morinellus*, камнешарка *Arenaria interpres* и большой веретенник *Limosa limosa*. За последние десятки лет они не встречались.

Весенний пролёт северных куликов в окрестностях Таллина начинается в зависимости от метеорологических условий уже в конце марта или в первые дни апреля. Массовый пролёт происходит в первую треть мая. Весенний пролёт заканчивается в первые дни июня. Осенний пролёт начинается в середине июля и достигает кульминации во второй половине августа. Поздних пролётных стаяк и одиночных особей можно отметить в течение всего октября, а некоторых даже в ноябре.

Из пролётных чайковых в окрестностях Таллина замечено 14 видов. Из них более часто встречаются в оба миграционных периода 4 вида: серебристая чайка *Larus argentatus*, клуша *Larus fuscus*, сизая

чайка *Larus canus* и обыкновенная чайка *Larus ridibundus*. Последние 3 вида наблюдаются часто уже со времён Руссова. Особенно обычна серебристая чайка, однако только за последние десятилетия; Руссов, а также Васмут и Кох отмечали её здесь как малочисленную. Эти виды во время пролёта появляются большими массами на взморье, например на побережье залива Копли, на берегу между Маарьямяэ и Кадриорг и на полуострове Пальяссаар. Тут они отдыхают на прибрежных валунах или кормятся в мелкой прибрежной воде, на илистом побережье или в устьях коллекторов загрязнённых вод (Мериметса, Каларанна). Часто посещают они также свалки мусора вблизи моря (например в Пельгулин); здесь скапливается масса чаек, особенно обыкновенных.

Гораздо реже встречаются речная крачка *Sterna hirundo*, малая крачка *Sterna albifrons*, морская чайка *Larus marinus* и малая чайка *Larus minutus*; особенно малочисленна здесь малая крачка и малая чайка. По сравнению со временами Руссова, численность на пролёте этих 4 видов значительно не изменилась. При пролёте речную крачку и малую чайку можно встретить как на взморье, так и на внутренних водоёмах (озёра Харку и Маарду), малую крачку и морскую чайку — только на взморье.

Из года в год в оба сезона пролетает уже со времён Руссова как в прибрежном море, так и над городом чеграва *Hydroprogne caspia* одиночно или стайками в несколько птиц. Сравнительно редко можно встретить в прибрежном море чёрную крачку *Chlidonias niger*, полярную крачку *Sterna paradisaea* и короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus*. Полярную крачку можно иногда видеть и на внутренних водоёмах (озеро Харку). За редкую пролётную и зимующую чайку, которую наблюдали обычно в зимние месяцы Васмут и Кох, следует считать большую полярную чайку *Larus hyperboreus*; она встречалась в последние десятилетия несколько раз. Особенно редки и случайны появления одиночных средних поморников *Stercorarius pomarinus*.

Первые пролётные серебристые чайки появляются в окрестностях Таллина с середины марта. Последние крачки отлетают в конце мая. Отдельные особи, не участвующие в гнездовании текущего года, в большинстве случаев молодые серебристые, а также сизые и обыкновенные чайки, всё лето встречаются в прибрежных участках моря. Осенний пролёт начинается в середине июля появлением первых пролётных обыкновенных чаек и крачек и кончается в начале ноября, когда улетает большинство серебристых, сизых и обыкновенных чаек. В окрестностях Таллина в конце августа и в начале сентября сравнительно часто встречаются молодые обыкновенные чайки, окольцованные в том же году птенцами в Финляндии. В умеренные зимы на море в окрестностях Таллина можно встретить зимующих морских, серебристых и сизых чаек, реже — обыкновенных чаек.

Из чистиков в окрестностях Таллина пролетают гагарка *Alca torda* и атлантический чистик *Cerphus grylle*. Этих птиц, связанных с открытым морем, можно ежегодно встретить в прибрежных участках моря единично или малыми стайками в апреле и мае, а осенью преимущественно в октябре и ноябре; в эти месяцы они встречаются несколько чаще, чем весной. Незначительная часть из них остаётся здесь на всю зиму, придерживаясь незамерзающих частей моря.

Из типичных водных птиц регулярно пролетают весной и осенью в окрестностях Таллина чернозобая *Gavia arctica* и краснозобая *G. stellata* гагара и большая поганка *Podiceps cristatus*, причём два первых вида встречаются обычно на море, часто и в маленьких заливах (например в заливе Копли), а большую поганку можно встретить как на море, так и на озёрах (Юлемисте, Харку, Маарду). Они пролетают в большинстве случаев одиночками и редко стайками из нескольких птиц. Весенний пролёт проходит в апреле и мае. Осенний пролёт в большинстве случаев начинается в первых числах октября и часто продолжается в течение всего ноября. Некоторые особи остаются здесь в открытых местах моря на зиму. На озёрах (Маарду) в окрестностях Таллина во время пролётов встречается изредка серощёкая поганка *Podiceps grisegena*.

Весьма оживлённо в окрестностях Таллина проходит пролёт утиных: здесь отмечено 25 видов (не считая случайных и редких залётных). Самые обычные и постоянные пролётные виды в оба пролётных периода – это кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *Anas crecca*, свиязь *Anas penelope*, шилохвость *Anas acuta*, гоголь *Bucephala clangula*, морянка *Clangula hyemalis* и большой крохаль *Mergus merganser*. За исключением морянки, которая встречается только на море, все остальные виды останавливаются на побережье и на озёрах. Одним из наиболее обычных и характерных видов этой группы в оба пролётных периода является морянка. По сравнению с временами Руссова, её численность в настоящее время значительно уменьшилась, но всё же при пролёте можно встретить за день десятки тысяч особей. Особенно большими стаями эти птицы скопляются на море в окрестностях Таллина в конце апреля – начале мая; ранними утрами они уже токуют. Более крупные стаи морянок как весной, так и осенью придерживаются более открытого моря (например между Суроппи и островом Найссаар), а в малых заливах (например в заливе Копли) встречаются маленькие стайки. Большие стаи отмеченных выше настоящих уток чаще всего можно встретить на внутренних частях маленьких заливов (Копли, Пальяссааре), где условия кормёжки более благоприятны.

В число регулярно пролетающих весной и осенью утиных в окрестностях Таллина входят чирок-трескунок *Anas querquedula*, широконоска *Anas clupeata*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, хохлатая

чернеть *Aythya fuligula*, морская чернеть *Aythya marila* и длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Стаи этих видов, из которых два последних можно встретить лишь на море, обычно значительно меньше, чем стаи упомянутых выше уток.

В числе сравнительно обыкновенных в оба сезона ежегодно пролётных видов отмечаются лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, малый лебедь *Cygnus bewickii*, серый гусь *Anser anser*, белолобый гусь *Anser albifrons*, пiskuлька *Anser erythropus* и гуменник *Anser fabalis*. Большинство из них совершают пролёт без остановок, причём иногда пролетают над городом. Стаи лебедей можно иногда видеть на остановке в малых заливах (Тискре) и на озёрах (Харку). Иногда приостанавливаются на берегах малых заливов (залив Тискре, полуостров Пальяссаар) также серые гуси.

В заметных количествах встречаются в оба периода миграции турпан *Melanitta fusca*, синьга *Melanitta nigra* и обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Многочисленные стаи этих птиц видны над открытым морем, а малые стайки и одиночки турпана и реже синьги залетают и на маленькие заливы. Обыкновенная гага очень редко подходит близко к берегу и почти никогда не отмечается на маленьких заливах.

Из казарок на пролёте чаще всего можно встретить чёрную казарку *Branta bernicla*. Она встречается большей частью стаями, преимущественно пролетая в открытом море, но иногда и в районе побережья; очень редко отдельные птицы спускаются на отдых на берег моря. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* пролетает чаще западным побережьем республики и появляется в окрестностях Таллина сравнительно редко. Иногда можно встретить на малых заливах (Копли) и озёрах одиночных лутков *Mergellus albellus*.

Весенний пролёт утиных обыкновенно начинается со второй половины марта и продолжается до конца мая. Первыми пролетают стаи больших крохалей, гоголей и крякв. Вскоре появляются первые пролетающие лебеди. Основной пролёт большинства утиных проходит с середины апреля до середины мая. Весенний пролёт кончается в конце мая отлётом казарок и последних морянок. Осенний пролёт длится с первых чисел августа до ноября и даже позднее в зависимости от состояния ледяного покрова. В тех же числах августа появляются первые северные настоящие утки и начинается перелёт стаяк синьги. Самый интенсивный пролёт большинства утиных отмечается в сентябре и октябре. Последними пролетают некоторые запоздалые нырковые утки и лебеди. Обыкновенное явление в мягкие зимы в окрестностях Таллина – зимовка на море некоторых крякв, гоголей, морянок и больших крохалей. Иногда здесь зимует морская чернеть и турпан. Необходимо отметить, что численность всех утиных на пролёте, по сравнению с временами Руссова, значительно уменьшилась.

Из других водяных птиц при пролёте в окрестностях Таллина временами встречается большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Руссов отмечал его как редкую пролётную птицу, которая тогда встречалась только в октябре. За последние десятилетия он в мае встречается чаще, чем при осеннем пролёте. В отдельных случаях большой баклан зимует в окрестностях Таллина на море.

Редкой пролётной птицей здесь является лысуха *Fulica atra*, которую можно встретить в апреле и в мае на озёрах (Маарду).

Из сухопутных птиц в окрестностях Таллина в оба периода перелёта регулярно встречается серый журавль *Grus grus*. Весной, во второй половине апреля и в начале мая, пролёт серых журавлей более интенсивен, чем осенью – в конце августа и начале сентября. Их стаи в большинстве случаев состоят из нескольких десятков птиц, редко более сотни особей. Главное направление пролёта серых журавлей весной – на север, осенью – на юго-запад.

Из дневных хищников в число более обыкновенных, пролетающих в окрестностях Таллина, входят сапсан *Falco peregrinus*, дербник *Falco columbarius*, сарыч *Buteo buteo*, мохноногий канюк *Buteo lagopus* и перепелятник *Accipiter nisus*. В оба миграционных периода их можно регулярно встретить чаще всего в районе побережья. Наиболее обыкновенен весной и осенью, уже со времён Руссова, мохноногий канюк, летящий чаще всего стайками по несколько птиц; за день пролетает несколько десятков особей. Направление их перелёта весной – обычно на восток и север, осенью – на юг. Другие хищники пролетают почти всегда в одиночку. Сравнительно часто можно видеть всех вышеназванных дневных хищников перелетающими море.

Руссов встречал весной на пролётах в окрестностях Таллина осоеда *Pernis apivorus*, но за последние десятилетия эта птица здесь не зарегистрирована. Кобчик *Falco vespertinus* как во времена Руссова, так и за последние десятилетия встречался регулярно, но в сравнительно небольшом количестве и только осенью. Довольно редко в оба периода пролёта встречаются полевой *Circus cyaneus* и камышовый *C. aeruginosus* луни, чаще последний. Из крупных хищников на пролёте чаще всего отмечается скопа *Pandion haliaetus*, которая одиночно пролетает весной на восток и север, а осенью – на запад и юг. Беркут *Aquila chrysaetos* и орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* встречаются очень редко. Тоже редко и только при весеннем пролёте с запада на восток встречается чёрный коршун *Milvus migrans*.

Из сов в окрестностях Таллина зарегистрированы при пролётах белая *Nyctea scandiaca* и болотная *Asio flammeus* совы, мохноногий сыч *Aegolius funereus*, воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*, ястребиная сова *Surnia ulula* и уральская неясыть *Strix uralensis*. Белая сова встречается только в годы инвазий. Чаще всего её видели на берегу

моря (Мустйыэ, Пальяссаар, Рандвере, Суропи) или на островах (Найссаар, Аэгна, Прангли). Хотя она иногда и зимует здесь, но большей частью встречается в ноябре и в марте. Болотная сова пролетает регулярно, но в малом числе в апреле и октябре; в это время её чаще всего можно встретить на берегу моря (Копли, Пальяссаар). Мохноногий и воробьиный сычи, а также уральская неясыть – редкие птицы, пролетающие осенью, чаще всего в октябре и ноябре. Ястребиная сова регулярно пролетает в осенние месяцы, чаще всего в октябре и ноябре; иногда зимует здесь.

Позднею осенью, чаще всего в октябре, ноябре и декабре, в окрестностях Таллина на реках (Пирита), на ручейках и изредка даже на берегу моря (Рокаальмаре) встречаются одиночные кочующие голубые зимородки *Alcedo atthis*.

Пролёт воробьиных проходит преимущественно волнами. В число более массово пролетающих в окрестностях Таллина входят скворец *Sturnus vulgaris*, чиж *Spinus spinus*, чечётка *Acanthis flammea*, зяблик *Fringilla coelebs*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, луговой конёк *Anthus pratensis*, жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, рябинник *Turdus pilaris*, деревенская *Hirundo rustica* и городская *Delichon urbica* ласточки. Пролёт скворцов проходит особенно оживлённо в первой половине апреля и во второй половине августа. Огромные стаи, которые часто достигают тысяч особей, встречаются чаще всего на побережье моря. Пролёт чижей носит массовый характер, особенно весной – в конце марта и в начале апреля; птицы летят через парки и опушки лесов; при осеннем пролёте можно встретить лишь маленькие стайки чижей. Через парки и окраины лесов проходит также пролёт зябликов более или менее большими стаями, главным образом в апреле, сентябре и октябре. Чечёток можно видеть в течение всей зимы, но чаще всего при весеннем пролёте в марте и апреле и осенью – в октябре и ноябре. В это время они появляются большими стаями, большей частью на опушках лесов и на полях. Полевые жаворонки летят обычно весной в конце марта и в первой половине апреля, осенью – во второй половине сентября и в октябре. Их стайки встречаются на полях и прибрежных лугах. Там же можно встретить пролетающих малыми стаями луговых коньков и жёлтых трясогузок. Рябинник держится на пролёте большими стаями; отмечается преимущественно в апреле и с октября до декабря. Валовой пролёт деревенской и городской ласточек проходит весной в середине мая и осенью – в конце августа и сентябре; деревенской ласточки – иногда ещё в первые дни октября. Можно встретить большие стаи обоих видов во время пролёта, чаще всего на побережье (Мустйыэ, Пальяссаар).

Из числа сравнительно обыкновенных, регулярно пролетающих воробьиных следует отметить серую ворону *Corvus cornix*, юрка *Fringil-*

la montifringilla и белую трясогузку *Motacilla alba*. Серые вороны пролетают маленькими стаями. Оживлённее бывает их пролёт в первой половине апреля и в первой половине октября. Пролетающие серые вороны часто отдыхают и кормятся на побережьях, где их можно встретить в это время большими стаями в устьях коллекторов загрязнённых вод и на свалках. Пролёт юрков наиболее оживлённо протекает во второй половине апреля – начале мая и с конца августа до октября; в это время их маленькие стайки или отдельные особи встречаются на окраинах пригородных лесов, иногда и в городских парках. Белых трясогузок на пролёте можно встретить чаще всего на побережье, обычно стайками в несколько десятков особей. Весенний главный пролёт происходит во второй половине апреля, а осенью – в конце августа и сентябре.

Кроме указанных видов, весной и осенью в окрестностях Таллина регулярно пролетает ещё ряд воробьиных, но по сравнению с перечисленными выше они встречаются гораздо реже. К таким видам можно отнести серого сорокопута *Lanius excubitor*, который встречается при ежегодных пролётах, обычно единичными особями, в апреле, сентябре и октябре, чаще всего на пастбищах или окраинах лесов и болот.

Из периодически пролетающих в оба сезона видов можно отметить пуночек *Plectrophenax nivalis*. Они встречаются чаще всего стайками в несколько десятков особей с середины марта до середины апреля и с конца октября до конца ноября, останавливаясь на берегу моря (Паль-яссаар, Пельгуранд, Кадриорг), на полях и дорогах. Зимой пуночки встречаются сравнительно редко. Свиристели *Bombycilla garrulus* пролетают чаще всего поздней осенью и весной. Они появляются большими стаями в октябре, иногда даже в ноябре и останавливаются преимущественно в парках и садах. Гораздо меньше их в марте и апреле, главным образом на пастбищах и окраинах лесов. Зимой они встречаются редко.

Уже со времён Руссова на побережьях изредка встречается рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* стайками в несколько птиц и одиночно. Обычное время пролёта этого вида – вторая половина апреля или первая половина мая и сентябрь или октябрь. Как во времена Руссова, так и в последние десятилетия изредка появляется на пролёте щур *Pinicola enucleator*.

Из очень редких пролётных птиц можно упомянуть горного конька *Anthus spinoletta* [*Anthus petrosus*], варакушку *Luscinia svecica* и оляпку *Cinclus cinclus*. Горный конёк встречается редко, только на побережье, преимущественно в марте и в апреле; зимой встречается ещё реже. Варакушка пролетает только в апреле и в мае, причём залетает иногда в городские сады.

Оляпку видели поздней осенью и зимой на реках и один раз на берегу моря.

Сравнивая ход пролёта в окрестностях Таллина и в других прибрежных и внутренних районах Эстонской ССР, нужно отметить, что малочисленные на западном побережье морянка, серебристая чайка и мохноногий канюк пролетают у Таллина в значительно большем количестве. Лебедь-кликун, белощёкая казарка, морская чернеть и синьга, наоборот, здесь явно малочисленны, а на западном побережье пролетают большими массами. Горный конёк отмечается на пролёте только в окрестностях Таллина. Рогатый жаворонок встречается здесь гораздо чаще, чем в других местах республики.

По сравнению с временами Руссова, в пролёте птиц в окрестностях Таллина можно констатировать некоторые изменения. Так, из куликов в последнее время вовсе не встречается хрустан, камнешарка и большой веретенник. Численность серебристой чайки и чегравы значительно увеличилась, численность всех утиных значительно уменьшилась. Из дневных хищников стал редким осоед. Следует выразить пожелание, чтобы наблюдения в окрестностях Таллина и в дальнейшем проводились регулярно, так как место для изучения пролёта птиц здесь вполне подходящее.

Л и т е р а т у р а

- Кумари Э.В. 1953. Пролёт и зимовка птиц на территории Эстонской ССР и задачи их исследования // *Перелёты птиц в европейской части СССР*. Рига: 43-55.
- Koch O. 1911. *Übersicht über die Vögel Estlands*. Reval; Leipzig: 1-89.
- Russov V. 1880. Die Ornis Ehst-, Liv- und Curlands // *Arch. Naturkunde Liv-, Ehst- und Curlands* 9, Ser. 2: 1-216.
- Wasmuth P. 1909. Aufzählung aller bisher für Estland festgestellten Vogelarten // *Korrespondenzbl. Naturf.-Ver. Riga* 52: 29-72.

